

Наумова В.И.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В рамках ознакомления с философскими дисциплинами мы сталкиваемся с изучением такого направления в философии как философия права. Это особый раздел науки, занимающийся изучением философского обоснования различных концепций естественного права, вопросами возникновения и сущности государства, концепциями различных форм власти, проблемами свободы человека, взаимосвязи личной человеческой свободы и ограничением оной законом или существующим государственным устройством и т.д. В истории философии, данные философские проблемы всегда имели место, но, начиная примерно с 17-18 в.в. философия права развивается уже как самостоятельная дисциплина, причем первоначально данный раздел науки развивается все больше в рамках философских дисциплин, а где-то с середины 18 столетия развивающаяся юридическая наука, в рамках своего предмета, также поднимает вопросы и темы созвучные философии права – государственное устройство, сущность и формы власти, свобода и закон, и многие другие. Таким образом, можно сказать, что философско-правовые идеи развиваются и в рамках философии и в рамках правоведения, хотя в данной работе больший акцент делается именно на философскую проблематику. В своей работе мне бы хотелось коснуться основных персоналий философско-правовой мысли именно в России. Раздел русской правоведческой идеи выбран еще и потому, что, как мне кажется, он является недостаточно освещенным в рамках изучения данного предмета и очень часто у студента складывается мнение, что философия в России и не существовала вовсе, а между тем русские концепции права имеют свою особую историю и определенную специфику.

Древняя Русь обладала самобытной культурой, поэтому развитие и расцвет русского государства не могли не сказаться на праве и правовых взглядах, среди которых наиболее интересными в области естественного права являлись: «Слово о законе и благодати» Илариона, «Повесть временных лет» Нестора, «Поучение» Владимира Мономаха и др. Исходные положения доктрины естественного права были восприняты и определенным образом применены к условиям оформления абсолютной монархии Ф. Прокоповичем, В.Н. Татищевым, И.Т. Посошковым, М.В. Ломоносовым и другими.

В частности, будучи сторонником абсолютизма, Феофан Прокопович стремился сочетать положения священного писания с доводами школы естественного права. Его сочинение «Правда воли монаршей» явилось идейным обоснованием «просвещенного абсолютизма» в России. Согласно Прокоповичу образованию государства предшествует так называемое «естественное состояние», в рамках которого люди опаснее хищников и готовы по любому поводу уничтожить друг друга. Но именно разум и божественная воля приводят людей к тому, что они заключают между собой договор и образуют «гражданский союз». В результате такого договора народ соглашается на установление верховной власти, более того, в пользу этой власти он отчуждает свою волю и в дальнейшем не может расторгнуть данный договор. Можно в некотором роде провести параллель между обоснованием государственного устройства и абсолютной власти монарха у Прокоповича и концепцией «общественного договора» Т. Гоббса. Они, в

самом деле, во многом сходны, однако особенностью концепции Прокоповича является глубокое теологическое обоснование существования монаршей власти.

Стремление доказать «естественность» подчинения власти монарха проявлялось и в работах В.Н. Татищева. Человек, по его мнению, не может правильно пользоваться своей свободой, поэтому на него должна быть надет «узды неволи для его же пользы» (1). В частности Татищевым была разработана своеобразная теория происхождения государства и социального неравенства. Так он говорит, что человек по своему естеству существо вольное, однако эта воля должна быть применяема с разумом, иначе наносится вред самому человеку человеком же. И именно для того чтобы этого не случилось на человека следует наложить «узду неволи». Причем мыслитель различает: - узду «по природе», узду «по своей воле», и узду «по принуждению», Первая – это подчинение родителям, и здесь, отдавая дань патриархальным традициям России, Татищев говорит, что власть монаршая есть власть отеческая, т.е. узды «по природе». Вторая – узды «по своей воле» – это договорные отношения в том случае, когда человек не в состоянии сам себя прокормить он идет в добровольное подчинение, причем Татищев считает, что народ не может быть за себя в ответе и, поэтому, данное состояние это и есть естественное состояние для России. Тем самым он доказывает неизменность и правильность существующего строя. Третья узды – это насильственное лишение воли в случае пленения и только такие отношения Татищев считает противоправными и говорит о праве человека стремиться в таком случае к своему освобождению.

Наиболее интенсивное развитие естественно-правовых идей в России начинается с 18 века. Перед русскими мыслителями того периода стояли сложные задачи. Конечно, на изучение права в России 18 в. существенное влияние оказали идеи естественного права, получившие широкое распространение на Западе в период буржуазных революций 17-18 столетий. Это обстоятельство имело в целом прогрессивное значение, однако, хотелось бы отметить, что в данном случае речь идет не о «подражании» идеям западноевропейским мыслителям, а о развитии отечественной науки права, которая впитала в себя все лучшее и прогрессивное и также внесла свой значительный вклад в ход мирового процесса. Основы русского правоведения были заложены отечественными университетами, такими как университеты в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве и Казани. Поборниками нового направления в университете были Ф.Г. Дильтей, С.Е. Десницкий, И.А.Третьяков. Именно С.Е. Десницкого можно с полным правом назвать первым русским профессором права. Он один из первых осознал необходимость всестороннего изучения права путем соединения философского, исторического и догматического методов и добивался того, чтобы законоведение преподавалось «порядком историческим, метафизическим и политическим». И это особенно важно, если учесть тот факт, что в западной философии в то время еще и не помышляли о таком слиянии методов.

Являясь последователем концепции естественного права, Десницкий говорит, что нравоучительная философия основа-

Наумова Виталия Иосифовна. Ассистент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

на на четырех добродетелях, а именно: истине, премудрости, великодушии и воздержании. Эти добродетели излагаются «в подобной ей натуральной юриспруденции», о которой Десницкий говорит так: «В сей науке должно изыскивать причины, которые действуют во всех государствах и суть основанием всех законов и правлений». Десницкий принимал тезис просветителей о естественных неотчуждаемых правах человека, но отвергал схоластические построения школы естественного права. Государство, по его мнению, возникло не в результате общественного договора, а как результат появления частной собственности и разделения людей на богатых и бедных (2). Так Десницкий на ряде примеров стремится доказать, что первобытные народы не имели правительств и законов. Возникновение государства происходит под воздействием появления частной собственности, т.е. государство не есть результат добровольного соглашения всех членов общества и поэтому не отвечает интересам народа. Рассматривая философско-правовые взгляды Десницкого можно отметить некоторое сходство между его идеями и концепцией разделения властей Локка, однако у Десницкого монарх стоит над законом, а не наоборот.

Идеи Десницкого о праве были восприняты и другим видным представителем русского правоведения – З.А. Горюшкиным. Причем в отличие от Десницкого под естественным правом им понимались «установления, согласные с естеством человеческим. Понеже о естестве человеческого можно рассуждать трояким образом, а именно:

1. Человек представляется простым телом, подобным вещам неисчислимого множества, находящимся в свете (право на тело).
2. Существом живым, из тела и духа составленным, сходственным с прочими животными (право жизни).
3. Существом разумным, особенно человеку присвоенным (право разума)»(3).

Подразделяя естественное право на право тела, жизни и разума, он дает следующие разъяснения этим частям единого понятия; по его мнению, к праву тела относятся все законы, направленные на сохранение физического существования человека и именно вследствие этого права запрещено всякое членовредительство; к праву жизни относятся все законы, направленные на сохранение этой жизни, поэтому это право запрещает самоубийство и разрешает различные способы самосохранения. Впрочем, можно сказать, что под этим правом подразумевается все то, что касается самой человеческой жизни вплоть до любви к ближнему, почитания родителей, желания приятных наслаждений в жизни и т.д. Под правом же разума понимается «свобода рассуждать обо всем по правилам благоразумия и выводить заключения, следующие из оснований, сомнению не подверженных. Право сие в обширном смысле вмещает все то, что может относиться к благосостоянию всех и каждого»(3). В качестве источника права он называет «народное умствование» и в связи с этим не считает законодательство единственной формой права.

Одним из виднейших мыслителей вошедших в историю русской правовой мысли, был А.Н. Радищев. Опираясь на достижения передовой русской правовой мысли Радищев, как и большинство мыслителей, понимает под естественным правом правила, вытекающие из самой природы человека. Причем, в отличие от Гоббса, у которого естественное состояние человека – это состояние войны всех против всех, Радищев характеризует естественное право как единомыслие и равенство. Радищев, как и Десницкий, связывает образ государства с возникновением собственности. Здесь можно сказать, что взгляды Радищева переплетаются и с идеями Ж.Ж. Руссо. «Как скоро сказал человек: сия пядень земли моя! Он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовла-

стию, когда человек повелевает человеком»(3). Однако в отличие от Руссо, который считал, что возникновение государства есть результат хитроумного плана богатых Радищев говорит о том, что государство есть величайшая машина, целью которой является блаженство граждан, т.е. государство возникает в результате молчаливого договора в целях защиты слабых и угнетенных. Большое внимание он уделяет выяснению сущности права и закона. Здесь Радищев защищает три основных тезиса, а именно: - существует тесная связь между законом, народным суверенитетом и естественным правом и в основе закона всегда должно лежать естественное право, следовательно, законы, основанные только на силе необязательно выполнять, т.е. тем самым Радищев выступает против тех, кто под естественным правом понимает право сильного. Сила, творящая произвол, по Радищеву, не может породить право, закон, если он основания не имеет в естественности как закон не существует. Отсюда следует, что основанные на естественном праве законы могут быть реализованы только тогда, когда они опираются на реальную силу(3). То есть им делается важный вывод о естественных правах человека, к которым относятся жизнь, воля, безопасность. Это дает ему основание говорить о праве суверенного подхода, разорвать узы порабощения, освободиться от обязанности соблюдать «общественный договор», если законы, принятые государством, и его власть не были употреблены в пользу народа.

В первые же годы 19 столетия происходит дальнейшее оживление в разработке правовой науки. Это, прежде всего, связано с именем видного русского юриста А.П. Куницына, преподававшего естественное право в Петербургском университете. В 1818 году вышла в свет книга А.П. Куницына «Право естественное», которая вызвала резко отрицательную реакцию со стороны правительственных органов, что привело к изгнанию его из университета.

Каковы же были воззрения А.П. Куницына на право? Являясь последователем Канта, он рассматривал право как часть нравственной философии. «Нравственная философия есть наука, излагающая законы, предписываемые воле разума... Нравственная философия разделяется на две части. В первой излагаются законы внутренней свободы, которая и называется собственно нравоучением. Во второй предлагаются законы права, которая потому и называется правоучением или правом»(4). Для отличия от положительных законов, «основанных на произволе законодателя», А.П. Куницын предлагал правоучение называть естественным, поскольку оно «излагает законы, выводимые из природы разума человеческого»(5). В естественном праве он различал «право чистое» и «право прикладное». Чистое право занимается разрешением следующих вопросов: какие права принадлежат человеку по одной только его природе? Какие права сверх того могут люди приобрести и соединить с правами из природы проистекающими?

Прикладное право занимается приурочением положений чистого права к известным отношениям людей, но так как эти отношения разнообразны, то из них избираются в правоучении только те, которые необходимо служат сохранению внешней свободы людей. Такими являются семья, общество и государство. Нравоучение, политика, положительное право и философия положительного права имеют много общего с естественным правом. Однако между ними есть различия. Одно из различий между нравоучением и естественным правом по Куницыну – это то, что «нравоучение имеет предметом внутреннюю свободу человека, а право внешнюю». Под политической он понимал учение «о благонадежных средствах к достижению целей государства». Им делается различие между философией положительного права и естественным правом. Таким образом, считает он, познание естественного права необходимо исследователям положительных законов для определения их справедливости. Формальное начало

права им определяется так: «Человек имеет право на все деяния и состояния, при которых свобода других людей по общему закону разума сохранена, быть может»(5).

Заметной вехой в становлении философско-правовых исследований в России явилась «Энциклопедия законоведения» К.А. Неволлина, профессора Киевского университета. Он был одним из немногих (вместе с П.Г. Редкиным и И.В. Киреевским) русских слушателей Гегеля в Берлинском университете и хорошо знал о состоянии европейской философии права в то время.

Задачи научного законоведения Неволлин освещал с позиции различия естественного права (естественного закона) и позитивного права (положительного закона). При этом естественный закон он трактовал как идею законодательства, т.е. как правовое начало, правовую сущность позитивного закона, а позитивный закон – как ее проявление. Свой философско-правовой подход к закону он обосновывал следующим образом: существо закона – это правда, а существо правды может быть определено только в философии, т.е. можно сказать, что данная трактовка вполне созвучна гегелевской концепции. И в самом деле, обстоятельно освещая основные положения гегелевской философии права, К. Неволлин к ее достоинствам относит неразрывное единство субъективного и объективного моментов развития идеи, преодоление разрыва между правом и нравственностью, правом и политикой и философское разрешение всех важнейших вопросов политики на базе права. «Энциклопедия законоведения» – первая в России философско-правовая работа. К идеям гегелевской философии права обращались в дальнейшем и другие юристы, это такие как – П.Г. Редкин, И. Максимович, А.Д. Градский, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев и другие.

В частности П.Г. Редкин различал три способа систематического научного освещения прав: органический, диалектический и генетический. Органический способ – наименее научный из всех систематических способов, генетический способ и есть подлинно научный. При характеристике диалектического метода Редкин подробно останавливается на гегелевской диалектике. Философия права, согласно Редкину, является юридической дисциплиной, поскольку общим предметом и философии права, и позитивной юриспруденции является право. При этом содержанием положительной юриспруденции является право действительное реально когда-либо и где-либо изложенное, установленное в действительности в каком-либо государстве или обществе вообще, в виде законодательства или обычного права. Отличительная же особенность философии права состоит в том, что ее предметом является философское, естественное или природное, рациональное, т.е. мыслимое разумом человеческим право или идеальное право, т.е. первообраз права, представления о том, что праведно и справедливо или в чем правда и справедливость.

Много внимания гегелевской философии права уделено в творчестве Б.Н. Чичерина и П.П. Новгородцева, где интерпретации учения Гегеля тесно связаны с обоснованием и развитием своих собственных оригинальных философско-правовых концепций.

Философские основания права, по словам Чичерина, должны служить руководящими началами практики. Необходимость и смысл философии права обусловлены тем, что «область права не исчерпывается положительным законодательством»(4). Положительные законы изменяются в соответствии с взглядами и потребностями людей и могут быть как хорошими, так и дурными и поэтому они постоянно нуждаются в оценке, в том числе и со стороны законодателя. Законодатель, в свою очередь, не может руководствоваться в своей оценке позициями самого положительного права, т.к. именно его ему и следует оценить, он также не может руководствоваться и указаниями жизненной практики в силу ее

разнообразия и субъективности. Следовательно, для того чтобы оценить положительные законы надо иметь некое общее мерило. То есть руководящие начала, а их может дать только философия. Для правильного определения в законе прав и обязанностей лиц необходимо знание того, что есть право и каковы его источники, а также какие из этого права вытекают необходимые требования. Все эти вопросы, в свою очередь, тесно связаны с человеческой личностью, следовательно, их уяснение требует исследований природы человека ее свойств и назначения.

В 19 веке в условиях нарастания противоречий капитализма и распространения марксистской идеологии процесс развития права проходил в различных направлениях. Среди них наиболее завершённое выражение получают неокантианство и неогегельянство. Первое из них наиболее ярко проявлялось в работах П.И. Новгородцева.

В целом вся философско-правовая концепция Новгородцева пронизана стремлением утвердить нравственный идеализм в философии права. С этим связаны его призывы к возрождению естественного права в качестве необходимой духовной и нравственной основы права. Поэтому он высоко оценивал кантовское моральное обоснование права, противопоставление идеала и действительности и с этих позиций критиковал Гегеля. Представление об идеальном общественном строе, согласно Новгородцеву, носит религиозно-эсхатологический характер. В силу противоречия между разумом и человеческой природой общественный идеал в виде гармонии всех отношений, согласно Новгородцеву, принципиально недостижим, так как человечество всегда стоит перед выбором между общественной гармонией и свободой. Делая выбор в пользу свободы, равенства и прав индивидов, самоценной личности,

Естественное право, по Новгородцеву, противопоставляется праву положительному как идеал для последнего, «создаваемый ввиду недостатков и несовершенств положительных установлений»(6). В силу отставания положительных законов от движения истории и ее требований в жизни постоянно и неизбежно возникают конфликты между старым порядком и новыми прогрессивными стремлениями. Из этих конфликтов, по мнению Новгородцева, и зарождается естественное право как требование реформ и изменений в существующем строе (6). Следовательно, можно сказать, что у Новгородцева идет речь о своеобразном варианте исторически изменяющейся концепции естественного права. Это своеобразие его позиции обусловлено присущими его подходу кантианскими представлениями о принципиальном разрыве, противопоставлении и несовпадении должного и сущего, идеала (идеального, естественного права) и действительности (позитивного права, закона). Естественное право в трактовке Новгородцева не выступает по отношению к закону (к действительному позитивному праву) как правовое начало и именно поэтому у него отсутствует идея правового закона и речь идет о естественном праве как идеале (нравственном идеале).

Ученик Новгородцева И.А. Ильин также интересовался вопросами философии права. В своей работе, «О сущности правосознания», которую Ильин написал еще в 1919 г., но по многим причинам данная работа не могла быть издана в России того периода, он рассматривает основные понятия и положения права, дает обоснование естественного и положительного права, особое внимание обращает на вопросы государственного правосознания, понятия патриотизма, власти, формы государственного правления и т.д. По мнению Ильина «человеку невозможно не иметь правосознания, его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает. Оно живет в душе и тогда, когда еще отсутствует положительное право, когда нет еще ни «за-

кона», ни «обычая», когда никакой «авторитет» еще не высказывался о «правовом», верном поведении» (7). Об объективности предметного содержания права он говорит, что во внешнем отношении человека к человеку есть некая единая и объективная правда, которую можно познать только через внутренний опыт и через предметное раскрытие естественного права. Переживание же естественного права присуще каждому человеку, только у большинства оно является как бы неосознанным, однако нормальное правосознание отнюдь не сводится к верному знанию положительного права, оно включает в себя все основные функции душевной жизни и, прежде всего волю, а затем и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Такое знание необходимо, т.к. народ не знающий «законов» своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется неустойчивыми зачатками права (7).

Не хотелось бы обойти вниманием в этой небольшой статье такого интересного философа и правоведа, еще одного достойного ученика П.И. Новгородцева, как Н.Н. Алексеев. В годы крушения в России старой системы государства и права, Алексеев публикует одну за другой свои работы по философии права. Эти работы представляют собой цикл исследований, посвященных не только чисто научным проблемам, но и практическим целям. Алексеев справедливо полагает, что в период разгула массового анархизма, вызванного революционными событиями в России, необходимо укрепить идею права в народе, сделать это можно только внимательно изучая исторический опыт. В частности в его работе «Введение в изучение права» анализируются различные трактовки права от древних времен до современности, особое внимание отводится идее естественного права в то время очень популярной

в среде русских правоведов. Однако Алексеев, в отличие скажем от своего учителя, Новгородцева, полагает, что теория естественного права не может быть наукой об общественном идеале, поскольку право представляет собой только одну из многочисленных сторон действительности, обладающей и другими, совершенно не юридическими свойствами и отношениями.

К сожалению, невозможно в небольшой работе охарактеризовать и рассмотреть даже наиболее известные и заслуживающие интереса работы русских философов-правоведов. Следует заметить, что в основном ознакомление и изучение данного наследия стало возможным лишь только в последние годы, т.к. ранее работы многих наших соотечественников, особенно покинувших Россию в послеоктябрьский период, просто нигде не издавались.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кузьмин А.Г. Политические и правовые взгляды В.Н. Тащищева// Ж-л «Государство и право». - №9. - 1982.
2. Русская философия второй половины 18 века. (Хрестоматия)// Свердловск. - 1990.
3. Кузнецов Э.В. Философия права в России// М. - 1989.
4. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России// М. - 1980.
5. Власть и право. Из истории отечественной правовой мысли. Л-д. - 1990.
6. Новгородцев П.И. Об общественном идеале// М. - 1991.
7. Ильин И.А. Сочинения в двух томах// М. - 1993.
8. Алексеев Н.Н. Основы философии права.// С.-Петербург. - 1999.